

Запрос Управления по вопросам космического пространства

«Я получил по крайней мере 13 протестных писем за этот месяц. Некоторые пришли от частных компаний, некоторые - из других стран, а некоторые - из Организации Объединенных Наций», Чжан Йапинь бросил стопку документов на кофейный столик. Он горько вздохнул, сев напротив Цзян Чэня. «И все об одном - о космической деятельности Небесной Торговли».

«Причина, по которой они протестуют?» В отличие от Чжана Йапиня, у которого из-за нервов болела голова, Цзян Чэнь откинулся на спинку дивана и улыбнулся.

«Орбита», продолжил президент. «Они считают, что инженерная деятельность Небесной Торговли на синхронной орбите серьезно угрожает находящимся на ней спутникам».

«Синхронная орбита в длину составляет более 220 тысяч километров. Я думаю, что такие протесты совершенно неразумны. Правовая зона, которой мы пользуемся в космическом пространстве, по меньшей мере так же велика, как и наша национальная территория, включая наши территориальные воды!» безразлично ответил Цзян Чэнь.

«Я тоже так думаю, и я так же ответил протестующим», Чжан Йапинь вздохнул. «Однако письмо-запрос от Управления Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства - это довольно хлопотно. Они опасаются, что наша «рабочая площадка» со временем заполнит орбиту космическим мусором из-за неисправностей, что вызовет серьезные аварии спутников. Управление по вопросам космического пространства надеется, что мы сможем, по крайней мере, объяснить масштабы проекта, чтобы об этом перестали беспокоиться другие страны...»

В кабинет зашел помощник президента, поставил на стол две чашки с кофе и почтительно удалился.

После того, как помощник ушел, Цзян Чэнь подошел ближе к журнальному столику и понизил голос.

«Мне научить тебя, что делать?»

«Мне бы очень хотелось это услышать», Чжан Йапинь беспомощно пожал плечами.

«Одно слово - тащи».

«Тащить?»

«Да, тащи дело дальше!» Цзян Чэнь поднял свою чашку с улыбкой и сделал глоток, прежде чем продолжить. «Скажи, что мы будем сотрудничать со следствием, но с помощью политических и полностью законных методов блокируй их действия. Действия ООН затягиваются из-за всей официальной мишуры, так что все затянется на год или даже два!»

«Год или два?» удивленно переспросил Чжан Йапинь.

Как президент Циня, он знал некоторую информацию о программе космического лифта. Судя по инженерным деталям, которые Цзян Чэнь раскрыл ему, это не было похоже на краткосрочный проект.

Цзян Чэнь поставил пустую кофейную чашку и поднял два пальца.

«Самое большое - два года. Наш лифт будет завершен через два года, и мы введем новый международный порядок. Тебе просто нужно поддерживать спокойствие в этот период».

Получив положительный ответ от президента Чжан Йапиня, Цзян Чэнь покинул президентский дворец с удовлетворенной улыбкой.

На следующий день Цинь ответил Организации Объединенных Наций, заявив, что будет сотрудничать в расследовании ее представителей и поможет в организации соответствующих процедур для наблюдателей Управления Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства.

Согласно законам Циня, у них было два месяца на подготовку.

Эффективность операций Циня заставила Организацию Объединенных Наций действительно удивиться. После прибытия в Цинь наблюдатели ООН не смогли приступить к работе, поскольку необходимые документы еще не были утверждены.

Что касается двух месяцев ...

Небесная Торговля готовила документы, которые могли занять бы кузова двух грузовиков.

Шторм, вызванный строительством в космическом пространстве, был отложен. Следствие запросило у Аеши полученные результаты.

Согласно информации, полученной от агентов-призраков в Сомали, военный подрядчик, отвечающий за поддержание порядка в сомалийском регионе Белен, был родом с острова Мадагаскар.

Старый соперник.

Это был не первый раз, когда Цзян Чэнь слышал имя стрелка.

Все, начиная с первой попытки похищения на острове Коро и заканчивая нападением в Антарктике, было совершено этим частным военным подрядчиком, зарегистрированным в южноафриканском островном государстве. Дальше можно было и не разбираться, и так было понятно, кто все это финансировал. Доказательства, что эта компания принадлежала масонам, уже были в руках Цзян Чэня.

Еще до нападения, совершенного страной F, Цинь выразил протест Республике Мадагаскар по дипломатическим каналам. Однако ответ был довольно двусмысленным, и местное и центральное правительства довольно безразлично высказались насчет «Стрелы».

Подобно тому, как Небесная Торговля контролировала порядок в Цине, «Стрела», также в форме обмена интересами, диктовал политику и экономику в Республике Мадагаскар. Это был один из самых слаборазвитых регионов в мире, и семья Ротшильдов уже «купила» это место.

Чтобы избежать проблем, Небесная Торговля наказала только напавших.

Сейчас было понятно, что это нападение было тщательно подготовлено. Уже тогда масонство рассчитывало на Цзян Чэня. Однако в тот момент он не думал об этом, решив, что это просто ответная реакция страны F.

«Что они делают?» Цзян Чэнь спросил Аешу.

«Keynes Pharmaceuticals, компания, которая инвестировала 5 миллионов долларов в район Бельведера, создала фармацевтическую фабрику для производства таких лекарств, как пенициллин и вакцина против гепатита В, необходимых для сомалийских беженцев, и помогла Организации Объединенных Наций с гуманитарной помощью... но не только это мы обнаружили на их фабрике».

Аеша встала у стола и протянула вперед руку. Она провела ладонью над столом и включила голографический экран.

Это был склад. С точки зрения ракурса, кадры выглядели так, как будто они были сняты дроном. Во дворе можно было увидеть людей в санитарных костюмах и охранников с бронежилетами. Неподалеку от двери стояло несколько сомалийцев, и они, казалось, чего-то ждали.

«Это что?» Цзян Чэнь слегка нахмурился.

«Склад «Keynes Pharmaceuticals» в районе Бельведера, но после нашего расследования мы выяснили, что это лаборатория. Кроме того, наши люди порылись в архивах сомалийского Министерства торговли, и эта лаборатория нигде не указана». Аеша протянула руку и переключила следующую картинку. «Это снимок, сделанный после того, как наш беспилотник приблизился к нужной зоне. Исследователи Keynes Pharmaceuticals ставят эксперименты на крови испытуемых».

«А потом?»

«После нашего расследования выяснилось, что все испытуемые обладают общей характеристикой», Айша посмотрела на Цзян Чэня и сказала уверенным тоном: «Они выжили после вспышки Т-вируса».

«Они исследуют вакцину от Т-вируса? Нет... это то, что мы уже разработали», Цзян Чэнь нахмурился.

«13 апреля в порту Могадишо в Сомали была выгружена специальная техника, след которой остался на таможне. Наши агенты обнаружили это оборудование и - это было устройство для секвенирования генов из Германии...»

«Генетическая последовательность выживших после Т-вируса?» Пальцы Цзян Чэня застучали по столу.

В кабинете было тихо. Аеша протянула руку и выключила экран, спокойно ожидая команды Цзян Чэня.

После долгого молчания Цзян Чэнь сказал: «Присматривай за ними. Постарайся получить результаты их исследований, не привлекая их внимания. Я хочу знать, что масонство действительно планирует сделать».